Добросовестность лица и достоверность данных реестра юридических лиц

Дёмкина Алеся Вячеславовна,
ведущий советник аппарата
Комитета Государственной Думы
по гражданскому, уголовному, арбитражному
и процессуальному законодательству,
кандидат юридических наук
ale-demkina@ya.ru

Принцип добросовестности в нашем законодательстве напрямую закреплен в ст. 1 ГК РФ и официально действует с 1 марта 2013 г. Принцип добросовестности раскрывается также в специальных нормах гражданского законодательства применительно к отдельным правоотношениям, в частности к правоотношениям с участием юридических лиц.

Отметим, что и до официального закрепления принципа добросовестности суды, вынося решения, учитывали факты недобросовестного поведения, что влекло защиту интересов добросовестных лиц и отказ в защите прав лица, действующего недобросовестно[1].

Как справедливо отмечает А.М. Ширвиндт, влияние появления принципа добросовестности на отечественный правопорядок не предугадать, это событие может как стать вехой в истории российского права, так и, наоборот, остаться незамеченным[2]. Действительно многое зависит от правоприменительной практики и судебного толкования такой новеллы, как принцип добросовестности. Важное значение будут иметь и доктринальные наработки.

Еще И.Б. Новицкий писал, что «многочисленные случаи, когда гражданско-правовые нормы прямо или косвенно привлекают начало доброй совести, могут быть сведены к двум основным категориям. В одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении, как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом... В других случаях принимается во внимание добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличностью которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия»[3].

Большинство современных авторов также выделяют добросовестность в объективном и субъективном смыслах[4].

Ряд современных исследователей отмечают невозможность легального закрепления определения добросовестности. Например, В.В. Витрянский считает, что ни в кодексе, ни в каком-либо ином федеральном законе определить какие-то подходы, параметры понятия добросовестности невозможно[5].

В общем подходе к понятию «добросовестность» необходимо отметить следующее.

Во-первых, даже при субъективном подходе к определению добросовестности лица необходимо учитывать оба момента: субъективный — знал или не знал и объективный — что должен был сделать для того, чтобы узнать. При этом при объективном подходе, когда определяется некий «стандарт» должного поведения, который «разрабатывается» практикой, исходя из объективных требований в типичных ситуациях, все же придется учитывать и субъективный момент, статус конкретных участников правоотношений, характер сложившихся между ними отношений и т.п. В этой связи представляется бесперспективным дальнейшее изучение феномена добросовестности по отдельности — в субъективном и в объективном смыслах.

Во-вторых, при определении «стандарта» добросовестности или недобросовестности могут использоваться законодательные презумпции — «считается, что знаешь, при условии, что...»[6].

Как же принцип добросовестности раскрывается в нормах о юридических лицах?

---

[1] См., например: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25 ноября 2008 г. № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации» (суд отказал в удовлетворении иска о признании недействительным решения совета директоров акционерного общества, поскольку нарушение устава общества при принятии оспариваемого решения вызвано недобросовестными действиями самого истца) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / отв. ред. А.М. Ширвиндт. М. : Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. 2006. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] См., например: Жгулев А.А. Добросовестность при исполнении обязательства. М. : Инфотропик Медиа, 2011. С. 3 ; Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве. Иркутск, Изд-во БГУЭП, 2006. С. 13 ; Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2012. С. 7.

[5] Витрянский В. Гражданский кодекс и суд // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7. С. 132.

[6] Например: третьи лица считаются извещенными об отмене доверенности по истечении месяца со дня публикации в официальном издании (ст. 189 ГК РФ); третьи лица считаются знавшими о залоге движимого имущества, если информация о нем есть в реестре уведомлений о залоге движимого имущества (ст. 339.1 ГК РФ) и др.

В ст. 51 ГК РФ законодатель конкретизировал принцип добросовестности в отношении использования данных реестра юридических лиц. В соответствии с законодательством данные государственной регистрации юридических лиц включаются в единый государственный реестр юридических лиц (далее также ЕГРЮЛ), открытый для всеобщего ознакомления. Очень важны следующие положения:

— Лицо, добросовестно полагающееся на данные ЕГРЮЛ, вправе исходить из того, что они соответствуют действительным обстоятельствам.

— Юридическое лицо не вправе в отношениях с лицом, полагавшимся на данные ЕГРЮЛ, ссылаться на данные, не включенные в указанный реестр, а также на недостоверность данных, содержащихся в нем, за исключением случаев, если соответствующие данные включены в указанный реестр в результате неправомерных действий третьих лиц или иным путем помимо воли юридического лица. То есть, если юридическое лицо не включает своевременно сведения об изменении данных о юридическом лице в реестр, оно, действуя добросовестно, не вправе ссылаться на новые данные в отношениях с третьими лицами.

— Юридическое лицо обязано возместить убытки, причиненные другим участникам гражданского оборота вследствие непредставления, несвоевременного представления или представления недостоверных данных о нем в ЕГРЮЛ.

Таким образом, любой участник гражданского оборота вправе рассчитывать на признание своего поведения добросовестным, если полагается на данные реестра юридических лиц. Недобросовестным будет то лицо, в отношении которого доказано, что оно знает о недостоверности данных, содержащихся в реестре, но ссылается на данные реестра. Здесь важна и презумпция, которая используется законодателем, и распределение бремени доказывания — добросовестный, если полагаешься на данные реестра, обратное должно доказать лицо, данные о котором использовались.

Необходимо учитывать и положения специального закона. Статья 51 ГК РФ в приведенной редакции появилась в связи с принятием Федерального закона от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ. В части адреса юридического лица правила, конкретизирующие принцип добросовестности, в ГК РФ появились позднее, они внесены Федеральным законом от 29 июня 2015 г. № 209-ФЗ. Указанные правила предусматривают, что юридическое лицо несет риск последствий неполучения юридически значимых сообщений (ст. 165.1), доставленных по адресу, указанному в ЕГРЮЛ. Сообщения, доставленные по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, считаются полученными юридическим лицом, даже если оно не находится по указанному адресу (п. 3 ст. 54 ГК РФ).

Получается, если юридическое лицо, действуя недобросовестно, не сообщает данные о себе в реестр юридических лиц, оно будет нести все неблагоприятные последствия, связанные с наличием недостоверных данных об адресе в реестре.

Фактически данные положения законодательства были разъяснены ВАС РФ применительно к данным об адресе юридического лица гораздо ранее в Постановлении Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 61 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица».

Однако процедурные нормы, направленные на обеспечение достоверности данных ЕГРЮЛ, появились еще позже. Они введены Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Коротко остановимся на этих изменениях.

Согласно ст. 9 указанного закона проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности посредством:

а) изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем;

б) получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки;

в) получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки;

г) проведения осмотра объектов недвижимости;

д) привлечения специалиста или эксперта для участия в проведении проверки.

Основания, условия и способы проверки достоверности данных, порядок использования результатов этих мероприятий устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Государственная регистрация не может быть осуществлена в случае установления недостоверности сведений, включаемых в ЕГРЮЛ. Однако данные не вносятся вообще, происходит только процедура приостановления регистрации. Представляется, что недостоверные данные не должны были бы включаться в реестр. Однако по результатам проведенной проверки в реестре может появиться информация о недостоверности данных, содержащихся в реестре[7].

Таким образом, добросовестным будет считаться лицо, которое полагается на данные реестра юридических лиц, если в отношении этих данных не сделана отметка об их недостоверности. Если в реестре есть отметка о недостоверности сведений, участник граж-

[7] В случае, если у регистрирующего органа имеются основания для проведения соответствующей проверки, государственная регистрация приостанавливается. Основанием проведения проверки достоверности данных может быть заявление заинтересованных лиц. При этом регистрирующим органом в единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о недостоверности содержащихся в нем сведений. Юридическому лицу, недостоверность сведений о котором установлена, направляется уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений. Если в течение тридцати дней с момента направления уведомления о недостоверности юридическое лицо не предоставит достоверные данные или документы, свидетельствующие о их достоверности, регистрирующий орган вносит в ЕГРЮЛ запись о недостоверности содержащихся в нем сведений о юридическом лице.

данского оборота либо рискует, вступая в правоотношения с таким лицом, либо должен предпринять дополнительные меры по выяснению достоверных данных, прежде чем вступить в правоотношения с таким лицом. И в последнем случае такое лицо несет риск возложения на него бремени доказывания своей добросовестности в случае возникновения спора.

Исходя из двух подходов к категории «добросовестность», сложившихся в науке, можно сказать, что законодатель в данном случае использует субъективный: знал — не знал о наличии какой-либо информации. Если получил выписку из реестра юридических лиц, считается, что данные сведения достоверны (если нет соответствующей отметки о несоответствии данных действительности). Таким образом, лицо, добросовестно полагающееся на данные реестра юридических лиц, может рассчитывать на защиту своих прав и интересов. Но и здесь есть объективный момент. «Стандартом» добросовестного поведения будет обращение лица к данным реестра юридических лиц. Кроме того, реестр не всегда содержит полный объем необходимой для вступления в правоотношения с юридическим лицом информации, например о характере и объеме полномочий двух директоров одного юридического лица. Здесь уже потребуются определенные наработки для определения «стандарта» добросовестного поведения, который формируется, как правило, с использованием именно объективного подхода к «добросовестности».

По данному вопросу уже сложилась и судебная практика. Согласно п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» презюмируется, что лицо, полагающееся на данные ЕГРЮЛ, не знало и не должно было знать о недостоверности таких данных. При этом ВС РФ справедливо исходит из того, что по общему правилу закон не устанавливает обязанности третьего лица по проверке учредительного документа юридического лица с целью выявления ограничений или разграничения полномочий единоличного исполнительного органа юридического лица или нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга либо совместно.

Получается, что третьи лица, полагающиеся на данные ЕГРЮЛ о лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, по общему правилу вправе исходить из неограниченности этих полномочий. Если в ЕГРЮЛ содержатся данные о нескольких лицах, уполномоченных выступать от имени юридического лица, третьи лица вправе исходить из неограниченности полномочий каждого из них, а при наличии в указанном реестре данных о совместном осуществлении таких полномочий несколькими лицами — из неограниченности полномочий лиц, действующих совместно. Положения учредительного документа, определяющие условия осуществления полномочий лиц, выступающих от имени юридического лица, в том числе о совместном осуществлении отдельных полномочий, не могут влиять на права третьих лиц и служить основанием для признания сделки, совершенной с нарушением этих положений, недействительной, за исключением случая, когда будет доказано, что другая сторона сделки в момент совершения сделки знала или заведомо должна была знать об установленных учредительным документом ограничениях полномочий на ее совершение (п. 1 ст. 174 ГК РФ).

Бремя доказывания того, что третье лицо знало или должно было знать о таких ограничениях, возлагается на лиц, в интересах которых они установлены (п. 1 ст. 174 ГК РФ).

По смыслу ст. 51 и 53 ГК РФ неясности и противоречия в положениях учредительных документов юридического лица об ограничениях полномочий единоличного исполнительного органа толкуются в пользу отсутствия таких ограничений. Ссылка в договоре, заключенном от имени организации, на то, что лицо, заключающее сделку, действует на основании устава данного юридического лица, должна оцениваться судом с учетом конкретных обстоятельств заключения договора и в совокупности с другими доказательствами по делу. Такое доказательство, как и любое другое, не может иметь для суда заранее установленной силы[8].

Таким образом, в отношении определения добросовестного поведения лица, вступающего в отношения с юридическим лицом, законодатель и судебная практика придерживаются презумпции «добросовестное лицо, которое основывается на данных реестра юридических лиц», иное может быть и должно быть доказано другими заинтересованными лицами. В данной сфере, чтобы быть добросовестным, нужно как минимум «заглянуть» в реестр юридических лиц.

Последствиями недобросовестного поведения, повлекшего недостоверность данных реестра юридических лиц, могут быть не только возмещение убытков (ст. 51 ГК РФ), но и другие. Так, согласно ст. 54 ГК РФ определенные обстоятельства для юридического лица, в отношении которого нет достоверной информации об адресе, могут считаться наступившими в связи с направлением юридически значимых сообщений по адресу, указанному в реестре.

При определенных обстоятельствах судом может быть сохранена сила сделки, заключенной лицом, не уполномоченным выступать от имени юридического лица. В п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» ВАС РФ рекомендовал судам учитывать, что полномочия соответственно единоличного исполнительного органа, члена коллегиального органа, а также управляющего возникают по общему правилу с момента принятия решения об образовании единоличного исполнительного органа (если более поздний момент не предусмотрен самим решением). При этом заключение сделки от имени общества лицом, которое значится в едином государственном реестре юридических лиц в качестве единоличного исполнительного органа общества, имеет юридическую силу для общества в случаях, установленных абзацем вторым п. 2 ст. 51 ГК РФ. ВАС РФ отмечал, что добросовест-

[8] Постановление Пленума ВАС РФ от 16 мая 2014 г. № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // СПС «КонсультантПлюс».

ность контрагента в указанной норме означает, что он не знал и не должен был знать о недостоверности данных реестра.

Литература

1. Обзор судебной практики по делам, связанным с истребованием жилых помещений от добросовестных приобретателей, по искам государственных органов и органов местного самоуправления: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 01.10.2014). Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Постановление ФАС Поволжского округа от 21 июня 2012 г. по делу № А57-14385/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Витрянский В. Гражданский кодекс и суд / В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. 1997. № 7 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Дроздова Т.Ю. Добросовестность в российском гражданском праве / Т.Ю. Дроздова. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. 152 с.

5. Жгулев А.А. Добросовестность при исполнении обязательства / А.А. Жгулев. М. : Инфотропик Медиа, 2011. 112 с.

6. Овдиенко Е.Б. Соотношение категорий «добросовестность» и «недобросовестность» в договорном праве : монография / Е.Б. Овдиенко. М. : ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 198 с.

7. Мазур О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.В. Мазур. СПб., 2012. 23 с.

8. Новицкий И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. 2006. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

9. Ширвиндт А.М. Принцип добросовестности в ГК РФ и сравнительное правоведение / А.М. Ширвиндт // Aequum ius. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / отв. ред. А.М. Ширвиндт. М. : Статут, 2014 // СПС «КонсультантПлюс».